

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Фуршет
для одинокой дамы*

Москва 2022

*Моим друзьям по Геленджикю —
Танечке, Симону, Виктору,
Николаю и Саше Тютрюмову*

Надпись на карточке гласила: «Администрация отеля приглашает вас на фуршет по случаю открытия сезона. Фуршет состоится на веранде ресторана отеля в 20.00». Я повертела карточку в руках и вернула на стол, где она радовала глаз до того момента. Фуршет не очень-то меня заинтересовал, впрочем, в настоящий момент меня вообще мало что интересовало.

Я прилетела сюда накануне поздно вечером, устроилась в отеле, а теперь пыталась найти причину, по которой мне следовало остаться здесь. В конце концов я посоветовала себе не забивать голову разными мыслями (хотя не так много их и было), а просто получать удовольствие от яркого солнца, моря, пальм и прочей южной экзотики. Правда, и с этим вышла незадача, я имею в виду удовольствие: чувствовала я себя не то чтобы скверно, скорее была расстроена и подавлена, будущее виделось смутно и перспективы не радовали.

Я прошла на балкон и, опершись на перила, огляделась. Вид отсюда открывался прекрасный, и я вновь призвала себя к порядку: «Хватит хандрить, наслаждайся природой», — потом без пере-

хода с тоской подумала: «Надо было лететь в Испанию. Или Ниццу. Или к черту на кулички», — раздраженно добавила я, потому что стало ясно: вряд ли на нашем симпатичном шарике в настоящий момент найдется место мне по душе. Дело не в месте, а в настроении. А оно у меня ниже точки замерзания. «Хорошо медведю, можно спать полгода, выбрался по весне из берлоги, глядишь, жизнь за это время сама по себе наладилась».

Зависть к медвежьей жизни вызвала усмешку, я покачала головой и сказала громко:

— Давай встряхнись. Сходи на море, на фуршет этот дурацкий, в общем, двигайся.

— Простите, что вы сказали? — поинтересовались рядом, я повернула голову и по соседству на балконе, который отделяли от моего две деревянные перекладыны, увидела мужчину лет пятидесяти, — он приветливо улыбался, оглядывая меня с ног до головы, пытаюсь делать это незаметно. Навыков у него не было, а у меня отсутствовала потребность в мужском обществе, но, будучи девушкой воспитанной, я вежливо ответила:

— Прекрасный вид, не правда ли?

— Да, вид великолепный, — охотно поддержал он и улыбнулся еще шире, а голос приобрел зазывные интонации. Как видно, моя неземная красота произвела впечатление.

— Всего доброго, — немного невпопад заявила я, отступая к двери, пока дядька не предложил познакомиться.

Вновь оказавшись в номере, я вздохнула, точно избежала опасности, покачала головой в досаде и пробормотала: «Эдак ты одичаешь и на-

чнешь от людей шарахаться», — подошла к зеркалу, скроила себе рожу и все-таки рассмеялась. Не скажу, что жизнь начала радовать, но сделалось как-то веселее, оптимистичнее, как любит выражаться моя сестра.

Громко распевая, чтобы оптимизм не смылся, я переделась в купальник, натянула шорты и направилась к двери. В коридоре царила тишина, сильно топая и бог весть почему испытывая от этого неловкость, я прошла к боковой лестнице, спустилась на первый этаж и оказалась на пляже.

Корпус выстроили недавно, двухэтажный, номеров на двадцать, он вызывал чувство гордости за отечественное гостиничное хозяйство: расположен очень удачно и номера выше всяких похвал.

Я прошла мимо душа, выполненного в виде какой-то мифической фигуры, и вступила на раскаленный песок, идти по нему в шлепанцах было неудобно, а без них неприятно, но мелкие неудобства меня не остановили, и через две минуты, бросив вещи на свободный топчан, я уже оказалась в теплой воде, которая к тому же порадовала прозрачностью и отсутствием в ней посторонних предметов.

В последующие три часа я была абсолютно счастлива, то есть ни о чем не думала (этому очень способствовала жара — на солнце, как известно, мозги плавятся и напрягаться не в состоянии).

Солнце переместилось к верхней своей точке, а я торопливо начала собирать вещи, к тому моменту пляж, который и так обилием загорающих похвастать не мог, уже опустел. Двое муж-

чин неподалеку разглядывали меня с интересом, что придало мне ускорения. «Я становлюсь мужененавистницей, — без радости констатировала я и философски добавила: — Опыт приносит свои плоды». Правда, это был тот опыт, который не радует, и я побрела к корпусу в некотором унынии, но, постояв под душем, смогла вернуть себе недавний оптимизм. Теперь следовало решить, чем занять себя до обеда. Самый простой выход — лечь спать. Но спать не хотелось. Я оглядела номер, точно ожидая подсказки. Можно разжиться любовным романом или детективом, я видела книжный магазинчик в холле, а можно просто погулять по территории отеля, полюбоваться цветочками, живописной панорамой и довольными лицами отдыхающих.

Недолго думая, я решила соединить два варианта в один, спустилась на первый этаж, покинула корпус через центральный вход и по дорожке, выложенной мраморными плитами, прошла к основному зданию. В холле было прохладно, и уходить никуда не хотелось, оттого я, купив детектив в мягкой обложке, устроилась в плетеном кресле возле огромного окна и в самом деле почувствовала себя счастливой. Спокойной-то уж точно. «Все наладится, — думала я, наблюдая, как волны разбиваются об огромный валун и медленно возвращаются назад. — Все как-нибудь устроится».

Однако очень скоро мне пришлось покинуть холл, потому что там появилась парочка с пляжа. Может, их занимали средства для загара, выставленные в витрине, а может быть, я — проверить

не хотелось. По ряду причин мужские особи в последние полгода вызывали у меня стойкую неприязнь. Виновата в этом была лишь одна особь, но неприязнь распространялась на всех.

Я снялась с насиженного места и вышла из здания под сень пальм, потом вспомнила, что забыла книгу, и вернулась. Мужчины, вне всякого сомнения, наблюдали за моими передвижениями, но никаких попыток приблизиться не делали, и это было уже хорошо.

Я взяла книгу, но направилась не в сторону моря, как намеревалась раньше, а к выходу из отеля. Почему, понятия не имею, так что не спрашивайте, вышла, огляделась, быстро поняла, что ничего интересного в этой части земного шара нет, но из духа противоречия решила пройтись до того места, где дорога делала поворот, исчезая из поля зрения, и вновь являлась уже в горах, светлым серпантинном поднимаясь к вершине.

Жара здесь была с трудом переносимой, солнце палящим, а воздух тяжелым, и где-то на полпути я оставила идею посмотреть, что там, за поворотом, и вернулась обратно.

Я подходила к стеклянным дверям отеля, когда рядом остановилось такси и из него вышла молодая женщина. Среднего роста, с хорошей фигурой, шарф на голове и темные очки делали ее похожей на звезду Голливуда. Она направилась ко входу, обогнав меня, вдруг оступилась на высоких каблуках, а я едва не налетела на нее, подхватила под локоть, бормоча:

— Извините. — Она хмуро взглянула, и тут произошло совершенно неожиданное: девушка

наклонилась, желая убедиться, что с каблуком ничего не случилось, в этот момент очки слетели с ее носа и упали на асфальт, а я, желая обойти женщину, сделала шаг в сторону и на них наступила, раздался характерный треск, и очки приказали долго жить. — Извините, — вторично пробормотала я, чувствуя себя слоном в посудной лавке, хотя, по большому счету, моей вины в происшедшем не было, и все же я ощутила себя виноватой.

— Ерунда, — отозвалась девушка. Лицо ее без очков выглядело простоватым и недовольным.

— Мне очень неловко, — заговорила я, наклоняясь и поднимая очки, их можно было смело выбросить. — Я хотела бы компенсировать...

— Ерунда, — отмахнулась девица и огляделась, нервно облизнув губы. — Ничего не надо. Они стоят копейки.

Очки, кстати, дешевыми не были, как минимум долларов двести, но если для девушки это копейки...

— Если вы передумаете, — на всякий случай сказала я, — то я живу в номере 15 С. Меня зовут Софья.

— Очень приятно, — буркнула девушка, нахмурилась еще больше и добавила: — Мне ничего не надо. — Прозвучало это довольно невежливо, я пожала плечами и замолчала, решив, что совесть моя чиста. Девушка торопливо направилась к дверям, а я последовала за ней, чуть приотстав. Ясно было, что ей, как и мне, общество не требовалось и мое поведение казалось назойливым.

Это было немного обидно, и я поспешила выбросить данный инцидент из головы. С интервалом в несколько секунд мы вошли в холл, она отправилась к стойке регистрации, а я заторопилась к противоположному выходу, но вдруг решила, что это похоже на бегство, и неожиданно для себя устроилась в кресле. Вот уж воистину сказано: ибо не ведают, что творят. Уберись я тогда восвояси — глядишь, избежала бы многих бед, которых у меня и без того хоть отбавляй. Впрочем, наверняка тут не скажешь...

Как бы то ни было, а я устроилась в кресле в трех шагах от стойки, возле которой стояла девушка, и уткнулась в книгу, однако на девушку поглядывала. Она на меня тоже. Чем-то я ее здорово раздражала. Если все дело в очках, ей следовало взять у меня деньги, а не злиться.

— У меня забронирован номер, — понизив голос, обратилась она к администратору. — Ушакова Регина Петровна. — Она вновь покосилась на меня, а потом нервно огляделась, а я вдруг подумала, что она чувствует себя без очков крайне неуверенно.

«Это не твое дело», — напомнила я себе, но девушка внезапно вызвала жгучий интерес. Я осторожно ее разглядывала, ничего особенного... Одета дорого, но без шика, вообще она производила довольно странное впечатление. Для дамы с деньгами чересчур испуганная и суетливая. Впрочем, еще вопрос, какое впечатление я произвожу на граждан.

— Пожалуйста, — заговорила администратор, — номер 11 С.

«Это в моем корпусе, — машинально отметила я, — и совсем рядом».

— Мой багаж прибудет через час, — сказала девушка. — Пусть его отправят в номер.

— Да-да, конечно.

Она опять искоса посмотрела на меня и направилась к двери.

Сидение в холле вдруг показалось мне глупым, я хотела подняться, но подумала, что девушка может решить, что я ее преследую, я нахмурилась, осталась сидеть в кресле, а потом разозлилась: с какой стати мне беспокоиться о ее мнении, в общем, после непродолжительной душевной борьбы я последовала за Региной, к тому моменту она успела удалиться на значительное расстояние, и я, наверное, не увидела бы ее, что меня вполне бы устроило, но тут ее окликнули.

— Регина, — услышала я мужской голос, звучал он не то чтобы издевательски, но как-то чересчур насмешливо. Ни девушки, ни мужчины я не видела, их скрывали от меня высокие кусты, в обилии произраставшие вдоль многочисленных дорожек, выложенных плиткой, а я слегка притормозила: говоривший был где-то неподалеку, и следовало решить, продолжать путь как ни в чем не бывало или не попадаться девушке на глаза, раз это ее почему-то нервирует.

Так и не придя ни к чему определенному, я потихоньку двигала в направлении корпуса и очень скоро увидела девушку, она стояла возле небольшого фонтана в форме цветка и выглядела так, точно с минуты на минуту ожидала конца света. На соседней тропинке, выходящей к фонтану,

показался молодой мужчина в светлых брюках и темно-синей футболке. Темные очки скрывали его глаза, он улыбался, но, несмотря на это, выглядел едва ли не зловеще. Руки в карманах брюк, тяжелый браслет с подвеской на запястье слегка позвякивал, когда мужчина двигался, а голос стал откровенно издевательским.

— Ах, Регина, Регина, — сказал он, — как ты прекрасна.

Девушка побледнела, бледность не могли скрыть ни загар, ни искусно наведенный румянец, и, отвечая ему, она слегка заикалась, может, конечно, от волнения, но я решила, что от страха.

— В чем дело? — спросила она и даже отступила на шаг, то же самое сделала я и оказалась в тени дерева с неизвестным мне названием, но, безусловно, полезного, ветви его опущены вниз, листва густая, лучи солнца с трудом пробивались сквозь нее. Дерево больше походило на шалаш, в тени которого приятно укрыться от летнего зноя, а еще он оказался вполне надежным убежищем для любопытных Варвар вроде меня. Если честно, особенно любопытно не было, но появляться на тропе в разгар их беседы не хотелось, оттого я и спряталась.

Итак, девушка спросила:

— В чем дело?

А мужчина в ответ пожал плечами.

— Ничего особенного. Просто решил взглянуть на тебя.

— Взглянуть? — Похоже, такое заявление вызвало у нее слишком сильное удивление, как будто один взгляд на нее карался годами тюремного за-

ключения, и вдруг находится дурачок, который готов ими пожертвовать и вот так незатейливо сообщает об этом.

— Конечно, — в свою очередь удивился он.

— Ты с ума сошел, — перешла она на зловещий шепот.

— Вовсе нет, — беспечно отозвался мужчина. — Почему бы нам не провести пару деньков...

— Я сейчас же позвоню Виктору, — начала она. Мужчина в притворном испуге замахал руками.

— Не надо. Зачем расстраивать беднягу. Он обожает инструкции... По-моему, только их и обожает. И ни черта не смыслит в том, что происходит в реальности.

— Не понимаю, о чем ты, — насторожилась девушка.

— Ты все прекрасно понимаешь. Ты на редкость сообразительна. Верно?

— Убирайся отсюда, — прошипела девушка, теперь в голосе страха не чувствовалось и заикание улетучилось. — Убирайся. И если по твоей вине что-то пойдет не так... — Договаривать она не стала, решительно зашагала по дорожке, обогнула парня, брезгливо отстраняясь, чтобы не коснуться его локтем, и мгновенно скрылась за ближайшими кустами, мужчина проводил ее взглядом и вполне отчетливо произнес:

— Сука. — А потом, насвистывая, отправился в противоположном направлении.

Через некоторое время я благополучно выбралась на дорожку и зашагала к своему корпусу, настойчиво рекомендуя себе не лезть в чужие дела и для начала выбросить эту девицу из головы. Вер-

нувшись в номер, я устроилась на балконе и углубилась в детектив. Вдруг внизу раздались шаги, и я тут же наострила уши, а затем осторожно приподнялась и выглянула: в корпус входил совершенно незнакомый мужчина. Пришлось признать: реальность занимает меня много больше чужих фантазий, в этом были свои положительные стороны, жизнь заметно наладилась, от утренней хандры и следа не осталось.

— Чудеса, — усмехнувшись, покачала я головой и перестала делать вид, что читаю, просто сидела и наблюдала, не покажется ли возле нашего корпуса Регина или этот ее приятель.

Регину я смогла увидеть минут через десять, и вовсе не возле корпуса. В дверь моего номера постучали, я крикнула: «Входите», — но меня, должно быть, не услышали, потому что вновь постучали. Не очень довольная, я прошла к двери, распахнула ее и увидела Регину. Она стояла на пороге, в глубокой задумчивости созерцая коридор. Если учесть, что он был совершенно пуст, выглядело это, мягко говоря, странновато.

— Слушаю вас, — сказала я, девушка вздрогнула и посмотрела на меня так, точно пыталась понять, что мне от нее надо, как будто это я стояла на ее пороге, а не она на моем.

— Извините, — после полуминутной паузы произнесла она, я к тому времени собралась вторично заявить, что внимательнейшим образом ее слушаю, но она, слава богу, сама очнулась. — Можно мне войти?

— Да, конечно, — кивнула я, пропуская ее впе-

ред. Она прошла, огляделась и сказала с подобием улыбки:

— У меня точно такой же номер.

— Думаю, они в этом корпусе все одинаковые, — ответила я с целью поддержать беседу. «Должно быть, девица решила, что погорячилась, отказавшись от денег за загубленные мною очки, — думала я, — и теперь не знает, как сказать об этом». — Вы по поводу очков? — пришла я ей на помощь.

— Что? — растерялась она, нахмурилась, точно что-то припоминая, и энергично покачала головой. — Нет-нет. Очки ерунда. Не беспокойтесь. Вы давно приехали?

— Вчера.

— Да? И как вам, нравится?

— По-моему, все очень мило.

Девушка говорила, на губах ее держалась улыбка, точно приклеенная, но мысли Регины явно плутали где-то очень далеко от моего номера.

— Я, собственно, хотела спросить... — начала она, вздохнув, — у меня на столе карточка, приглашение на фуршет.

— Да, мне тоже прислали, — кивнула я на карточку, прислоненную к вазе.

— Этот фуршет, он что, обязателен? Туда непременно надо идти?

— Не думаю, — пожала я плечами, вопрос показался мне забавным, да и девица вела себя странно. И тут я вдруг подумала: а что, если она боится? Встретила здесь этого типа... возможно, она совсем одна в этом городе, ни друзей, ни знакомых, ей страшно, и она пришла ко мне, потому

что час назад мы столкнулись возле входа и она знает мое имя и номер комнаты. — Присаживайтесь, пожалуйста, — предложила я. — Может быть, хотите сока? Или чая?

— Лучше воды. Не возражаете, если я помою руки?

— Нет, конечно. Ванная вот здесь, направо.

— Я знаю, — кивнула она. Разумеется, знает, раз у нее точно такой же номер.

Ее не было минуты три, я налила ей воды и устроилась в кресле, Регина прошла к столу, посмотрела на карточку, наверняка точную копию той, что была у нее, сделала глоток из стакана и вздохнула.

— Может, стоит сходить, — пожалала она плечами, — познакомиться с соседями...

— Конечно, — кивнула я, хотя меня подобные перспективы не особенно увлекали.

— Пожалуй, я схожу, — сказала Регина и пошла к двери. — Встретимся на фуршете, — добавила она и торопливо вышла.

Неожиданно происходящее начало меня раздражать, какие-то девицы, их кавалеры, глупые разговоры... своих забот мне мало. Взяв книгу, я направилась на балкон.

Первые полчаса все шло прекрасно, я освоила четыре главы и совершенно забыла про Регину, вдруг раздался приглушенный стон, я повернула голову, а женский голос грязно выругался. Девице с внешностью Регины не пристало так выражаться, но это была, несомненно, она, голос доносился из распахнутой настежь двери через

балкон от меня, то есть из одиннадцатого номера, где поселилась Регина.

— Вот черт, — гневно заметила она на октаву выше, и все стихло. Сколько я ни прислушивалась, никаких звуков уловить не могла. Интерес к детективу был потерян. Я отложила книгу, взглянула на часы и решила, что самое время отправиться обедать. Прошла в ванную, включила воду, в этот момент кто-то постучал в дверь. Стук повторился, и я схватилась за полотенце. «Кого там принесло», — пробормотала я, пытаясь нащупать мокрой ногой тапку, она никак не надевалась, а я разозлилась. К тому моменту, когда я обулась, стук стих, постояв немного и прислушиваясь, я мысленно послала всех к черту и вновь встала под душ. Потом я оделась и, выйдя из номера, прикинула, какой дорогой следует воспользоваться. Одна была короче, другая приятнее. Я выбрала вторую и направилась к боковому входу, вышла к пляжу, повернула направо и вот тут-то заметила Регину.

Сказать, что девушка вела себя странно, — значит не сказать почти ничего. Она вела себя в высшей степени странно. Прячась за кустами, нервно оглядывалась и небольшими перебежками продвигалась в направлении шоссе, то есть я предполагала, что где-то там шоссе, потому что оттуда доносился характерный гул.

Регина замерла, укрывшись в тени живописного грота, и вновь начала свои необычные перемещения, а я с величайшей осторожностью последовала за ней, хотя зачем мне это, в ум не шло. Действовать приходилось крайне осмотритель-